

В объединенный совет по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук
99.2.100.02, созданного на базе

ФГАОУ ВО «Омский государственный университет»,
ФГАОУ ВО «Югорский государственный университет»,
628012, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16.

ОТЗЫВ

официального оппонента

Кунц Елены Владимировны

на диссертацию Хохрина Сергея Александровича

«Концептуальные основы предупреждения пенитенциарной преступности»,
представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Диссертация С.А. Хохрина является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований решена перспективная в теоретическом и значимая в прикладном отношении задача - предупреждения пенитенциарной преступности посредством развития отечественной доктрины, законотворчества и правоприменения.

Актуальность диссертационного исследования С.А. Хохрина очевидна и не вызывает сомнений, она направлена на решение злободневной и весьма значимой для безопасности нашей страны научной проблемы, которая заключается в заметно малой, недостаточной эффективности и результативности современного уголовного наказания и традиционных, давно сложившихся и используемых вплоть до текущего времени способов современной активно меняющейся и усложняющейся общественно политической действительности. Избранная проблема формирует обширный социальный заказ научному сообществу и требует фундаментальных разработок, о недостатке которых писали известные отечественные ученые правоведы Н.А. Беляев, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев. Справедливо отмечал криминолог А.К. Боттомли, указывая на то, что апеллировать в деле искоренения преступности к полицейским мерам и пенитенциарной политике – это все равно, что с помощью зонта пытаться прекратить дождь.

Совершение преступлений в процессе отбывания наказания или реализация иных мер уголовно-правового характера является одним из показателей, по которым можно оценивать эффективность или

неэффективность соответствующих уголовно-правовых норм, уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера, деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы, а также ее взаимодействие с институтами гражданского общества.

Особую обеспокоенность вызывает совершение преступлений во время отбывания наказания или реализации иных мер уголовно-правового характера, в те периоды, когда осужденный находится под воздействием режимных требований, контролем или надзором персонала учреждений и органов, исполняющих наказание, в условиях, применения воспитательно профилактических мер, которые направлены на исправление осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений.

До настоящего времени внимание исследователей к проблеме предупреждения пенитенциарной преступности носило в основном эпизодический характер и говорить об их объединении в концепцию, было бы неправильно. Проблема концептуальных основ предупреждения пенитенциарной преступности в ее системном представлении, еще не стала традиционной для отечественного криминологического дискурса. Исследование С.А. Хохрина в значительной мере и весьма успешно восполняет этот пробел. Наличие различного уровня публикаций по данной тематике далеко не полностью раскрывает всю остроту, сложность и многоплановость предупреждения пенитенциарной преступности. На фоне официального статистического снижения преступности все более очевидными являются негативные тенденции данного вида преступности.

В работе ставятся (с. 11) и во многом успешно достигаются цель и задачи исследования. На основе солидной теоретической и нормативной базы, впечатляющей эмпирической основы, автор исследует теоретические положений о закономерностях пенитенциарной преступности и ее подструктур, влияющих на состояние, тенденции, причины, условия, ей способствующие, самодетерминацио ее элементов, которая может расцениваться как научное достижение, и решении на ее основе крупной научной проблемы – предупреждения пенитенциарной преступности посредством развития отечественной доктрины, законотворчества и правоприменения.

Исследование С.А. Хохрина посвящено анализу концептуальных основ предупреждения пенитенциарной преступности, что представляется весьма актуальным, как в практическом и научном плане, социальной значимости этого исследования для современного общества, для обеспечения его защиты и безопасности.

Новизна проведенного исследования состоит в разработке по существу новых концептуальных основ предупреждения пенитенциарной преступности с позиций междисциплинарного теоретико-прикладного исследования проблем предупреждения преступлений, совершаемых при реализации наказания в виде лишения свободы и заключении под стражу, на основе концептуального подхода к изучению социально-правовых особенностей и закономерностей функционирования исправительного учреждения, методологии анализа причин пенитенциарной преступности, научного обоснования структуры пенитенциарной преступности, системных подходов к ее предупреждению.

Следует отметить, что автор не ограничился дополнением материала новой информацией и новым научным знанием, речь идет о принципиально новой, комплексной и концептуальной разработке основных направлений предупреждения пенитенциарной преступности, основной целью которой является эффективное противодействие пенитенциарной преступности, включая предупреждение и пресечение преступного поведения в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы.

В отличие от работ других авторов, в настоящем исследовании получен комплекс новых знаний об особенностях всех видов преступлений, совершаемых в исправительном учреждении и следственных изоляторах, причинах пенитенциарной преступности и системе мер ее предупреждения. Новые положения, убедительно аргументированные в тексте и способствующие приращению научного знания, на мой взгляд, заключаются в следующем:

- сформирована авторская система закономерностей пенитенциарной преступности, объединяющей в себе две подсистемы;
- определен круг общественных отношений, на которые посягают пенитенциарные преступления, и методологии оценки пенитенциарной преступности;
- сформированы группы пенитенциарных преступлений и их классификация;
- предложены системы факторов пенитенциарной преступности;
- сформулированы результаты анализа криминологического изучения личности преступника с учетом особенностей правового статуса субъекта противоправной деятельности (осужденный и сотрудник уголовно исполнительной системы);
- обоснованы общие и специальные меры предупреждения пенитенциарной преступности.

Структура диссертационной работы в целом обусловлена внутренней логикой изложения проблемы.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих в себя шестнадцать параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

В первом параграфе первой главы (с. 31-42) по итогам проведенного всестороннего анализа исследования существующих криминологических подходов, автор предлагает под концепцией предупреждения пенитенциарной преступности понимать частную криминологическую теорию, которая объединяет совокупность теоретических и практических положений, позволяющих разработать правовые, организационные и технические меры, направленные на предупреждение пенитенциарной преступности. Отмечается, что Концепция предупреждения пенитенциарной преступности необходимо разрабатывать вместе с другими теоретическими исследованиями.

Во втором параграфе первой главы (с. 43-71) в качестве основных направлений формирования концепции пенитенциарной политики как основы мер противодействия пенитенциарной преступности автором сформулировано следующее: постепенная отмена смертной казни и закрепление лишения свободы как основного вида наказания; гуманизация и формирование единых государственных требований к условиям отбывания наказания, формирование государственного стимулирования к правопослушному поведению; централизация управления системой исправительных учреждений, совершенствование системы учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы; формирование многоступенчатой системы ответственности нарушителей режима содержания; законодательное закрепление ответственности за совершение пенитенциарных преступлений не только заключенных, но и представителей администрации учреждений; переход к полной и обязательной трудовой занятости осужденных.

В третьем параграфе первой главы (с. 71-93) на основе анализа понятия пенитенциарной преступности, как объекта криминологического исследования, выявлены ее особенности, к числу которых относится: совершение преступления базируется на реализации наказания лишения свободы; совершение специальными субъектами – сотрудниками и осуждёнными; виновные осознают, что их деяния оказывают негативное влияние на порядок функционирования исправительных учреждений, пенитенциарные преступления не дифференцируются особенной частью

и структурой уголовно-правовых институтов.

В четвертом параграфе первой главы (с. 93-120) даётся оценка криминологическим показателям современной пенитенциарной преступности в Российской Федерации. Автором отмечается, что особое внимание при формировании эффективных мер предупреждения пенитенциарной преступности необходимо уделить группам с высокими показателями удельного веса, к которым относятся: среди осужденных – преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, и преступления, традиционно относящиеся к пенитенциарным; среди сотрудников – преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, и преступления, традиционно относящиеся к коррупционным.

В первом параграфе второй главы (с. 121-146) детально исследована общая характеристика преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях. Для обеспечения более точного представления о состоянии пенитенциарной преступности автором обосновывается необходимость включения в официальные статистические данные показателей о следующих преступлениях, совершающихся в исправительных учреждениях: захват заложников и совершение или подготовка террористических актов, обучение или вербовка лиц, входящих в террористические организации (ст. 205.1, 205.2, 205.4, 206 УК РФ), занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ), организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ).

Во втором параграфе второй главы (с. 146-183) автор проводит глубокое исследование составов преступлений, совершаемых на территории пенитенциарных учреждений, негативно влияющих на порядок функционирования исправительных учреждений, субъектом которых является осужденный или сотрудник пенитенциарного учреждения.

Предлагается предусмотреть основания уголовной ответственности за: финансирование массовых беспорядков, организацию доставки, пересылки, и сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенных на территории объектов уголовно-исполнительной системы, оказание помощи в совершении побега лицу, отбывающему наказание или находящемуся в предварительном заключении, совершенное путем укрывательства бежавшего, передачи ему предметов, способствующих совершению побега; освобождения от уголовной ответственности, если лицо, отбывающее наказание или находящееся в предварительном заключении, добровольно возвратилось в учреждение; за организацию групповых

неповиновений и склонение к массовому членовредительству, а также активное участие в этом.

В третьем параграфе второй главы (с. 183-207) автором отмечается, что с учетом уголовно-исполнительного статуса осуждённого подтверждается взаимосвязь ежегодного увеличения количества осужденных, стоящих на различных профилактических учетах, и увеличения группы лиц, способных совершить преступления в исправительных учреждениях. По результатам исследования предлагается ужесточить основания предоставления условно-досрочного освобождения осужденным при совершении пенитенциарных преступлений и перевода из исправительных учреждений общего и строгого режимов в колонию поселения.

В первом параграфе третьей главы (с. 208-228) автором обоснована необходимость системного подхода к имеющимся детерминантам пенитенциарной преступности. Предлагаются критерии оценки деятельности учреждения по предупреждению пенитенциарной преступности: соотношение количественных показателей зарегистрированных нарушений осужденных, выявленных в результате использования СОТ, и просмотров видеоархива.

В втором параграфе третьей главы (с. 228-249) отмечается, что в пенитенциарных учреждениях преобладает криминальная идеология поддержания «воровских» традиций. В качестве мер противодействия предлагается законодательно закрепить определение понятия «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии» в качестве примечания к ст. 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии».

В качестве дополнительного фактора, оказывающего влияние на пенитенциарную преступность, выступает распространяющийся в уголовно исполнительной системе «тюремный джихад».

В третьем параграфе третьей главы (с. 249-265) даётся оценка криминальным традициям как факторам пенитенциарной преступности. Автор отмечает, что все они классифицируются на традиции старой и новой формации, отличающиеся друг от друга времененным периодом формирования и регулируют порядок взаимоотношений осужденных, носят корпоративный характер и одобряют насилие в отношении других осужденных, не являющихся членами криминальных группировок.

В четвертом параграфе третьей главы (с. 265-287) дан развёрнутый анализ специфических характеристик личности пенитенциарного преступника – осуждённого и сотрудника исправительного учреждения. Установлен рост числа отрицательно характеризующихся осужденных,

совершивших пенитенциарные преступления, до 48,6 %, по сравнению с более ранними исследованиями. Количество положительно характеризующихся осужденных составило 51,2 %. Отмечается увеличение до 57,8 % количества должностных лиц исправительного учреждения совершивших преступления в процессе реализации административно-хозяйственных функций.

В первом параграфе четвертой главы (с. 289-303) автор приводит результаты анализа зарубежного опыта предупреждения и профилактики преступлений и правонарушений. Установлено, что комплекс проводимых мероприятий зависит от модели организации пенитенциарного учреждения (ангlosаксонская или континентально-европейская), состоящей из двух подсистем – правовой и организационной.

Во втором параграфе четвертой главы (с. 303-322) отмечается, что противодействие пенитенциарной преступности невозможно без системного осуществления «косвенных по предупреждению» мер общесоциального характера. Осуществление правовых и управленческих мер устранит многие пробелы и противоречия в законодательных нормах, нормализует деятельность исправительного учреждения, расширит меры противодействия проникновению запрещенных предметов, укрепит принцип законности и восстановления социальной справедливости.

В третьем параграфе четвертой главы (с. 322-345) научно обосновано введение специальных мер криминологического предупреждения пенитенциарной преступности, которые представляют собой комплекс мероприятий, позволяющих охватить несколько направлений одновременно. В целях совершенствования правовых мер предупреждения преступлений, совершаемых в исправительном учреждении и предупреждения групповых неповиновений предлагается внести изменения в действующий Уголовный кодекс Российской Федерации.

В четвертом параграфе четвертой главы (с. 346-362) установлено, что воспитательное воздействие на осужденных, отбывающих лишение свободы, проводимое в рамках мероприятий по подготовке осужденных к освобождению, необходимо для изменения негативных ценностных ориентаций осужденного, формирования правопослушной личности для исключения совершения в будущем новых преступлений. Предложены критерии, которые отражают положительные изменения личности осужденного, достигаемые в результате осуществления исправительного воздействия.

В пятом параграфе четвертой главы (с. 363-382) отмечается, что совершенствование работы кадрового обеспечения исправительных учреждений невозможно без изменения законодательства и нормативно правовой базы, направленной на создание условий сохранения и укрепления кадрового потенциала и формирование кадрового резерва. С целью предупреждения пенитенциарных преступлений, совершаемых сотрудниками

УИС, предлагается реализация ряда специальных предупредительных мер в отношении представителей указанной социальной группы.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обеспечиваются выбранной автором методологией, определены качеством и объемом источников первичной научной информации, использованием апробированного научно-методического аппарата, внутренней непротиворечивостью представленных в диссертации суждений, согласием теоретических выводов автора с эмпирическими данными документального, статистического и социологического анализа, базированием авторских рассуждений на строго доказанных и корректно используемых выводах фундаментальных и прикладных наук, согласованностью новых результатов работы с иными независимыми источниками по теме диссертации. В основу исследования положен оправданный и многократно доказавший свою эффективность диалектический метод познания.

Автор опирается на системно-структурный метод научного анализа пенитенциарной преступности. Для объективности, всесторонности и полноты результатов исследования также применялись формально-логический, социологический и иные методы, используемые в юридических науках.

Безусловным достоинством работы, качественно отличающим ее от многих иных исследований и обеспечивающим доверие к результатам авторского анализа, следует признать солидную эмпирическую базу, демонстрируемую многочисленными и содержательными приложениями к диссертации.

Активно используются в диссертации результаты статистических данных ФСИН России за 2010–2023 годы, ведомственные отчетные и информационно-аналитические документы, материалы 1 235 донесений, поступивших в дежурную службу управления планирования и организационно-аналитического обеспечения ФСИН России, данные обобщения правоохранительной деятельности органов прокуратуры, материалы следственной и судебной практики, в том числе материалы уголовных дел по фактам совершения преступлений осужденными в процессе отбывания наказания и сотрудниками уголовно-исполнительной системы, методические рекомендации ФСИН России по предупреждению преступлений в местах лишения свободы. Результаты анкетирования 815 сотрудников исправительных учреждений и территориальных органов ФСИН России, занимающих руководящие должности в 2017–2022 годы; результаты интервьюирования 176 осужденных, состоящих на учете как лидеры и активные участники групп отрицательной направленности в 2018–2022 годы; результаты анализа 851 приговора в отношении осужденных и 623 приговоров в отношении сотрудников по фактам совершения преступлений в период отбывания ими наказания или прохождения службы в 2012–2023 годы.

Сбор, анализ и интерпретация результатов проведенных исследований

обеспечены репрезентативной эмпирической базой, достаточной для формирования теоретических выводов, соблюдением методологических принципов и методических требований к проведению подобного рода исследования.

Убедительности представленным в диссертации выводам придает и стремление соискателя органично «вписать» концептуальные основы предупреждения пенитенциарной преступности в общую модель противодействия пенитенциарной преступности.

Теоретическая значимость диссертации заключается в разработке и научном обосновании концепции предупреждения пенитенциарных преступлений, позволяющей всесторонне осмыслить все стороны предупредительной деятельности в данной сфере.

Практическая значимость исследования состоит в научно обоснованных предложениях по определению комплексных мер, совокупное применение которых обеспечит эффективное противодействие пенитенциарной преступности, включая предупреждение и пресечение преступного поведения в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы.

По моему убеждению, в диссертационном исследовании С.А. Хохрина содержится множество оригинальных мыслей и творческих идей, выражающих отношение автора к потребностям теории и практики современной пенитенциарной преступности. Это относится ко всем главам диссертационного исследования. Лично собранная и глубоко проанализированная автором научная информация, разработанные положения и обоснованные выводы, все это значительно расширяет пределы исследования и подчеркивает значимость его проведения для современного общества на перспективу.

Положительно оценивая диссертационное исследование С.А. Хохрина, отмечая его научную новизну, теоретическую и практическую значимость, считаю необходимым отметить те положения, которые представляются не вполне аргументированными, спорными, что вполне естественно для работы, посвященной исследованию сложной, дискуссионной проблемы.

1. В теоретической части работы, касающейся предложений, выносимых на защиту (с. 17 диссертации), целесообразно было бы конкретизировать криминологическое понимание пенитенциарного преступления. Выделяя общие его признаки, автор указывает на то, что «виновные осознают, что их деяния оказывают негативное влияние на порядок функционирования исправительных учреждений». А если он этого не осознает? Такой подход к пониманию совершающегося деяния и его последствий представляется излишне узким. Порядок функционирования исправительных учреждений может выступать дополнительным объектом совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и не охватываться сознанием виновного.

2. В рамках анализа организационно-управленческих факторов

соискатель использует такие оценочные понятия, дающие общие представления об исследуемых проблемах, как «неудовлетворительное состояние», «несовершенство форм», «ухудшение криминогенных характеристик» и другие (с. 21-22 диссертации). Представляется целесообразным конкретизировать их содержание, что позволит выработать конкретные меры воздействия на выявленные факторы.

3. Автором справедливо отмечается, что неспокойная оперативная обстановка в исправительных учреждениях позволяет сделать вывод о целесообразности выработки новых мер, направленных на повышение эффективности работы по обеспечению режима содержания и безопасного исполнения наказания (с. 187-188). Вместе с тем необходимо уточнить, о каких работах по обеспечению режима содержания и безопасного исполнения наказания идет речь.

4. В русле рассмотрения общих криминологических мер предупреждения и профилактики пенитенциарной преступности соискатель указывает на необходимость «введения принудительного тестирования курсантов и слушателей, преподавательского состава образовательных организаций ФСИН России и иных сотрудников на наличие следов употребления наркотических средств» (с. 313 диссертации). С учетом этого следовало бы изложить правовую базу и механизм принудительного тестирования указанных лиц.

5. В процессе проведенного исследования соискатель делает вывод, что «государство должно привлекать к ответственности журналистов и медийных личностей за пропаганду и распространение материалов, которые пропагандируют негативные формы поведения» (с. 314 диссертации). При этом не уточняется, о какой ответственности идет речь, ее основание и правовые последствия. Следовало бы более детально представить свое видение обозначенной проблемы.

Перечисленные замечания ни в коей мере не влияют на высокую положительную оценку диссертационного исследования.

На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить:

1. Диссертация Хохрина Сергея Александровича написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку; работа не содержит некорректных заимствований, автор всегда ссылается на источник используемой информации (п. 10, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 16.10.2024)).

2. Научные труды Хохрина Сергея Александровича в полной мере отражают основные положения ее диссертации, публикации включают в себя сорок пять статей в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при

Минобрнауки Российской Федерации для опубликования основных положений докторской диссертации (п. 11, 13 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 16.10.2024)).

3. Диссертация Хохрина Сергея Александровича представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение; диссертация соответствует критериям, установленным ч. 1 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 16.10.2024)).

Автор диссертации – Хохрин Сергей Александрович - заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник отдела
разработки методологий исполнения наказаний,
связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности
центра исследования проблем обеспечения безопасности
в учреждениях уголовно-исполнительной системы

ФКУ НИИ ФСИН России «5 » ноябрь 2024 год

Е.В. Кунц

Сведения об оппоненте:

Кунц Елена Владимировна, доктор юридических наук, профессор (специальность - 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право).

Место работы: ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации».

Почтовый адрес организации места работы: 119991, Россия, г. Москва, ГСП-1, ул. Житная, д.14.

Телефон организации места работы: +7 (495) 983 93 36.

Адрес электронной почты: nii@fsin.gov.ru

Официальный сайт организации места работы: <https://nii.fsin.gov.ru/>